

"Что так опасно, парки развлечений строились десятилетиями, несчастные случаи случаются редко, а если и случаются, то есть запасная гарантия". "Хотя Гу Лицзин никогда не была в парке аттракционов, она все еще искала много информации.

Она все еще относительно ясно говорит о парках развлечений.

Все опасные игры имеют двойную защиту, только для того, чтобы предотвратить несчастные случаи.

"Я спрошу офицера по безопасности. "Саммер подтянул Гулли Цзин к месту расположения офицера по безопасности, "Могу ли я спросить, был ли здесь несчастный случай? "

"Нет, здесь никогда не было несчастных случаев с тех пор, как он был построен. "Этот офицер по безопасности сказал очень гордо".

Услышав его слова, брови Саммер бороздили еще сильнее, не было ни одного несчастного случая за последние десятилетия, так что вторая охрана была в порядке? Он уже должен был заржаветь.

"Давай быстрее. "Гу Лицзин больше не может ждать, подтягивая Саммер и бегая прямо внутрь, Саммер может только следовать, в худшем случае он случайно придумает, как петь, его легкость настолько хороша, что он должен быть в состоянии бежать с Гу Лицзин".

Значит, он напрямую проследил за этим.

"Я хочу поиграть в это. "

Гулли Цзин с восторгом сказал.

"Это карусель, детская игра". "Сказал Саммер беспомощно.

"Я хочу играть. "кричал Гулли Цзин.

"Ладно, ладно, играй! "Саммер отдала деньги коллекционеру и села с Гулли Цзин, эта штука была просто скучна для Саммер.

Но Гулли Цзин была так взволнована.

Лето не могло понять, почему Gulli Jing так взволнован, по всем правам, это должно быть что-то, с чем ребенок будет счастлив играть.

"Кажется, на ней много историй. "Саммер посмотрел на сглаженного Гулли Джинга изнутри.

Как будто Гулли Цзин была полностью опьянена своего рода счастьем.

"Пойдем, к следующему. "Гулли Цзин" подтянул Саммер и побежал как спереди.

"Я хочу поиграть в эту. "Снова сказала Гулли Цзин.

"Ты женщина в Ferrari, и ты играешь в машины на бампере". "Лоб лета был покрыт холодным потом, это слишком страшно.

"Я собираюсь играть. "Гулли Дзинг" кричала по-девчачьи.

"Хорошо, играй. "Заплатив деньги, Саммер и Гулли Цзин прямо сели в машину, он прямо дал другой стороне 10 000 иен, которых должно хватить для игры Гулли Цзина, иначе машина остановилась бы на полпути к игре, Гулли Цзин определенно был бы недоволен.

Они сели в машину на бампере, Гулли Цзин сел за руль, а Саммер на пассажирское сиденье.

"Я начну. "Гулли Цзин сразу же поехал на бампере.

Красота Гулли Цзин вдруг привлекла внимание окружающих людей, те мужчины едут к ним там взрыв, один из них пришел сам, он увидел, что глаза Гулли Цзин сияют.

Как будто он увидел удивительное сокровище, и его рот даже слюнявил.

"Прекрасная девушка. "Тот человек прямо вел машину с бампером, сильно нажал на педаль газа до конца, и приехал сюда, разбиваясь прямо в сторону Гулли Цзин.

Бах!

Автомобиль-бампер, на котором он ехал, попал в Гулли-Цзин, а остальные прямо за ними, ударившись телом Гулли-Цзина, чуть не попал в переднюю рукоятку.

К счастью, правая рука Саммер держала Гулли Цзина непосредственно за талию, так что она не касалась его.

Играя с машинами на бампере, это было нормально, что ты ударил меня, а я ударил тебя, но это почти никогда не было прямым попаданием с такой длинной дистанции.

Натали увидела, как мужчина снова вернул машину, а затем спринтеровала с большого расстояния, чтобы снова врезаться в "Гулли Цзин" и их машину.

"Сыграй это". Рот Ся Тяня слегка наклонился, затем два пальца его правой руки быстро нажали на машину, к которой мужчина спешил.

Его скорость была такой быстрой, что никто не видел.

Все видели только, как машина с бампером этого человека сильно ударила по Саммерсу и их машине, затем машина фактически вылетела, и тело этого человека сильно ударилось о землю.

В то же время несколько других машин на бампере рядом с ним, как будто они потеряли контроль, все врезались в тело этого человека.

"Хе-хе-хе, должен, дай ему ударить меня." Гулли Цзин не понял, что это сделала Саммер, и подумал, что он улетел сам.

"Что вы за дурацкая машина, ребята." Человек, который был избит старым и несчастным, кричал в гнев.

Персонал снаружи поспешил: "Сэр, это серьезное нарушение наших правил здесь, поэтому мы имеем право, чтобы вы компенсировали нам ущерб".

К этому моменту машина уже сломалась.

"Что? Твоя машина небезопасна, и я подам на тебя в суд, и у тебя хватит смелости позволить мне сопровождать тебя". Человек закричал гневно.

"Наш автомобиль безопасен, но это бампер автомобиля, в конце концов, вы ускоряетесь от того, что далеко, чтобы ударить кого-то, так что не только автомобиль будет поврежден, но вы также причинит боль кому-то". Эти сотрудники смотрели на Гулли Цзин: "Красавица, с тобой все в порядке".

"Боже мой! О мои локти, О мой боллингер, О мой поясничный диск." Лето кричало с большим преувеличением.

"Я даже не ударил тебя раньше, зачем ты преувеличиваешь?" Мужчина яростно посмотрел на Саммер и сказал.

"Боже мой, почему у меня так кружится голова, должно быть сотрясение, все кончено, я не могу двигать ногами, я не могу заботиться о себе всю оставшуюся жизнь." Слова Саммер стали еще более преувеличенными, когда она услышала слова мужчины.

"Теперь мы вызовем полицию, не только заставим вас заплатить за нашу машину, но и вы будете отвечать за лечение этого джентльмена, и если это повлечет за собой серьезные последствия, вы будете задержаны". Эти сотрудники сказали радостно.

"Забудь об этом, не то же самое, что он, поехали." Гу Ли Цзин знал, что Саммер притворяется, и тут же вытащил Саммер и направился на улицу.

Видя живое и дышащее лето, этот человек был почти в ярости.

Гулли Цзин даже не заботилась о том, что только что произошло, и направилась прямо к своей следующей цели - большой ветряной мельнице.

Эта большая ветряная мельница была быстрой, заставляя всех чувствовать себя так, как будто они просто в воздухе, и волнение было очень сильным.

Это уже считалось поездкой, которая вступила в опасные ряды.

"Эта позиция!" Летняя бровь бороздила, это сооружение было на опушке, снаружи был лес, этот глубокий лес чувствовал себя знакомым Летом.

"На что ты смотришь, поторопись и иди наверх." Гулли Цзин вытащил Саммер и переехал прямо, Саммер заплатил напрямую, потом они сели на него, и вскоре народ наполнился.

"Готовься, вот-вот начнется". Гулли Цзин сказала с предвкушением.

Лето тоже было готово, колесо прямо начало разворачиваться, в начале оно было не быстрым, разгонялось понемногу.

"Ха! Почему я чувствую, что он наклонен?" Лето было в замешательстве, когда он увидел, что за ним стоит столб, его лицо резко изменилось, затем он повернулся, чтобы посмотреть на лес перед ним, и, наконец, понял, почему этот лес выглядит так знакомо.